

Александра Михневич

ТЫ МОЁ НЕБО

Александра Михневич

Ты моё небо

«Издательские решения»

Михневич А.

Ты моё небо / А. Михневич — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-500568-7

Литературное произведение, написанное петербургской писательницей Александрой Михневич. Сюжеты для произведений писательница берет из жизни. Жанр: Городское фэнтези

ISBN 978-5-00-500568-7

© Михневич А.
© Издательские решения

Содержание

Ты Моё Небо	6
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Ты моё небо

Александра Михневич

© Александра Михневич, 2019

ISBN 978-5-0050-0568-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ты Моё Небо

Мрак и холод...
Развезло все дороги.
Слякоть и мерзь первых дней ноября...

Вороньё кружит... словно ведьмы слетелись с позавчерашнего шабаша.
Как на кладбище.

Что – кровушки русской захотели, каркающие мерзи?..
Кровушки – русской, богатырской, княжеской...

Александр уже давно болел.
Давно – и тяжело.

Все думали, что он заболел – ещё там, в плену...
В плену с ним обращались – не просто уважительно.
А – с почтением.

Весь этот год.

Всё верно. Как с Богом.
Очень почтительно, угадывая все его желания, даже малейшие.
Но он – старался этим не пользоваться.

Вёл себя – просто, сдержанно, скромно и с достоинством.
Как обычно.
Как и подобает – великому.

Великий...

Все, даже враги – и те все – признали его великим.
Великой личностью.

А он сам – считал себя – просто Человеком.
Да, сильным, честным, верным. Умным и добрым.
Умелым полководцем, суровым – и очень дальновидным правителем...
Ответственным. За свой народ. За свою землю – данную ему и отцом, и Богом.

О своём величии он не задумывался. Вообще никогда.
Наверное, как и любой – по-настоящему – великий человек.

Александр словно был в тумане.
Вынырнул из недр своей души – и огляделся.

Вокруг – чёрные поля...
Бескрайние луга и степи... вдали – великие леса, местами – чащи непролазные.
Сейчас – лес голый. Мрачный. Угрюмый.

Ну, да... а каким ему ещё быть...

Теперь...

Дорога домой.
Дорога, кочки, ямы. Слякоть – коню по колено.
Конь лучший, верный!

Недавние морозы – вроде снова спали.
Местами – земля мёрзлая, местами – подтаявшая.
Вот и месят землю кони – грязную кашу до колен...
Месят чёрную жижу, кое-где покрытую белёсой морозной коркой.

Скачут угрюмо кони... Сидят крепко все его спутники.
Молчат...
Не смеют словечка из себя выдать. Даже шёпотом.

Чувствуют своего князя. Охраняют. Берегут.
И – скорбят с ним вместе...

И кони – все – молчат.
Не ржут. И даже не фыркают.
Лишь глухо топают копытами по раскисшему шляху.

И даже конь под ним – лучший, любимый, боевой!.. – сейчас голову повесил...
Свисает грива... в безмерной печали.

Чует верный конь своего седока. Своего единственного хозяина.
И – скорбит. Вместе.

Александр не стал оборачиваться – зачем, он их тоже всех чувствует, всадников, своих верных воинов. Столько вместе пережили... Столько раз – страну родимую – вместе спасали, защищали. Сберегли.

А вот теперь, видно, дальше они без него пойдут.
По этой чёрной разбитой дороге.
И по дороге жизни. Одни. Без него.

Зачем вынырнул из мрачного безмолвия...
Лучше бы не выныривал.

«Болеет»...
Александр едва слышно усмехнулся – через силу...
Усмехнулся – механически.

Он всё теперь делал механически.
Через силу.

И – будто не он – а кто-то чужой – водил за него – его руками-ногами... вроде что-то ел... и говорил что-то...

Не он. Кто-то ещё.

А он сам...

Просто оцепенел.

И даже думал – сквозь туман, и через силу.

Тоже – механически.

«Александр Великий» – так прозвали другого Александра, – думал он отрешённо.
Филипповича. Македонского.

Тот Александр – тоже всю жизнь воевал... И тоже – с ранней юности.

Но тот Александр – не страну свою защищал, не свой народ.

А – всё только завоёвывал.

Шёл – на другие народы, на другие страны.

Приходил к ним – с огнём и мечом.

Жёг их, убивал, захватывал.

А зачем?..

Затем, что хотел – не быть: *считаться* – самым могущественным.

Самым сильным.

Тот – был так устроен: жил в военных походах, там и женился, и не раз.

Тот – *жил войной*.

Жил – захватами, убийствами, кровью.

Но... Это ненормально душе человеческой.

И – уж тем более ненормально – если твоя душа божественна.

И если ты силён – ты, прежде всего – Защитник.

Своей Земли, своей страны, людей своих.

И кто с мечом к нам придёт – тот от меча и погибнет.

Ты – охраняешь и бережёшь свою Родину.

Но – и на других, на чужие Родины – не нападаешь, лишь бы напасть.

Не алчешь крови.

Аки тати окаянные.

Вот и против того Александра, который Филиппович – сколько раз его же воины поднимались! И заговоры, и нападения...

А всё потому, что – устали люди. Домой хотели.

Нормальные сильные мужчины – так устроены: да – защитили, да – завоевали: сколько-то... и – хватит!

А дальше – домой! К жене своей, к детушкам; или новую жену домой привезти, привыкнет, местной станет.

На Родину!

Свою Родину поднимать, своим миром – править.
Свой хлеб – пахать и есть.

Под – своим Небом чистым и Солнцем ясным – жить!

Но – Филиппович – лишь расправлялся жестоко со своими воинами – кто дерзнул на его жизнь покуситься.

Очень жестоко. И с солдатами, и с офицерами.
И с землями и городами захваченными – тоже он жестоко обходился.
Никого не щадил.
И – чем дальше – тем хуже.
«Чем дальше в лес – тем больше дров»... Народ – знает.

А воины – роптали.
Устали – годами и годами – шастать по миру – и всех воевать.
Устали завоёвывать.
Устали убивать!

Хотя – и подарки им всем – были щедрые!
Ещё бы не щедрые – их военачальник богатые страны жёг и покорял!
И – раздавал своим воинам – новых молодых жён – знатных чужеземок.
Порой десять тысяч пленниц за раз захватывали – и не только верховному военачальнику доставалась новая жена, не только всем офицерам, но и солдатам.

А пиры! Филиппович очень часто устраивал пирушки – очень щедрые!
Пьянки, оргии, толпы гетер, вино – рекою!..
Оно порой и надо: битвы, походы, контроль над всем, безумное напряжение...
Но – всё чаще и чаще... и погряз он в пьяных пирах.
Массовых, всю верхушку своей армии втягивал, и попробуй откажись...
И простым воинам – тоже, конечно, угощение обильнейшее выставлялось, и несчётно выкатывались бочки, полные хмельного вина – лучшего из местных.

Но – всё надоедает.
Устали люди – воины.
Просто – устали.

И – подкупили его личного врача.
На очередном привале – на очередной дикой попойке – врач дал ему яд.

До своего 33-летия Филиппович не дожил месяца.
А как только преставился – сразу вся его империя – и развалилась.
И не просто развалилась – а все и повсюду принялись между собой воевать...

Ну, так, правильно: границы-то теперь – все были перепутаны. Стёрты.
И – людям – просто пришлось – восстанавливать – свои страны!

Но... Это уже оказалось – совсем не просто.
Ведь ломать – оно не строить.

Какие-то области и земли – были пожжены, люди – перебиты.

У соседей – у кого, может, люди меньше пострадали – появились претензии...

Ну, чисто по-соседски – на вдруг оказавшиеся «лишними» земли и территории.

Хотя раньше – до войны – все эти соседи – мирно уживались рядом друг с другом. Мирно поля свои пахали, ремесленничали, торговали, урожаи собирали...

Словно из ящика Пандоры – выпустил Филипыч – пороки людские...

Злобу, раздоры, ненависть. Алчность, жадность, мародёрство.

Вот такое он наследство Этому Миру оставил.

Нет. Это не наш путь.

И – это – не про нас.

Александр – настоящий Великий – твёрдо знает: он – свою землю, свой народ, свою Родину – защищал и охранял. Берёг.

И – людей лбами – не сталкивал.

Наоборот: даже с врагами земли родной – и то общий язык нашёл.

И – гордостью своею – поступился: обо всём забыл.

Да... Великому правителю – трудно заставить себя – кланяться другим.

Вот и собрат его Михаил Черниговский – не смог...

Гордый, сильный, честный князь... Ответственный.

Но – не смог перебороть себя.

Не смог – великий человек, потомок великих и сильных правителей земли родной, Богом данной – не смог заставить себя упасть на колени – перед врагом-захватчиком...

И – ползти к нему ползком, несколько метров.

А – подползя – сапог его загнутый басурманский лобызать.

Не можешь – не надо, – лишь и сказал ему хан, сидя перед ним подбоченившись.

И – тут же – свистнул людям своим: русскому гордому князю голову с плеч.

Великий Александр – смог.

И это смог.

И всё – смог бы.

Абсолютно всё.

Ни перед чем бы ни остановился.

Всё бы выдержал...

А ведь они – знали, басурманы эти: он – самый великий.

И уж гораздо – более великий – чем они сами.

Но – не кичится родством своим, и личностью своею...

И – более того: даже к врагам своим, тем из них, кто – сильные, умные, толковые полководцы, сильные большие личности – относится с уважением.

Как сильный правитель и полководец – к другим таким же.

И ещё...
Ради Родины своей – на всё готов.
И – на всё – пойдёт.

Смотрел на него хан...
Как он – величайший – на коленях перед ним ползает...
Спокойно ползает.
И – ничем его не взять – величайшего...

А потому что – в душе своей – он – величайший – знает...
Знает – что-то самое главное.
Нет, не про величие своё: не об этом он думает.
Явно не об этом.

Есть в его душе – что-то такое...
Ради чего – он и вправду – преодолеет – всё.

И – ведь не ломаясь! – преодолевает.
Не ломает он себя! Видно, что не приходится ему смирять свою гордость!

И – обратного нет: не смиренно и не подобострастно он это делает...
Нет!

Да...
Такого – сломать невозможно.

Ведь чем велик человек?
Любой человек?

Душой!
Прежде всего – душой.
И – именно – душой своей.

Силой духа.

А у него... у князя этого русского...
Душа – такой силы...

Которую – ну ничем не взять.

Словно – величие души его – таково...
Что – унижить его невозможно.
Он – всё равно! – окажется выше всего.

Прост, искренен, велик.

Такого, как он...
Уничтожить физически – можно.
Победить – нет.

И – не смог хан – и далее требовать почтения – себе – от него.
Ведь хан – хотя и враг его – но тоже личность выдающаяся.
И потому – к нему с огромным уважением относится.

И чем дальше – тем уважение – только растёт...

И – поймал себя на мысли хан: уже и к дружбе тяготеет...
С этим русским.

И – уже даже доверять ему – русскому этому – хочется больше, чем даже своим.
И – даже больше, чем кое-кому из братьев своих...

Вздыхнул хан...

И подумал: а ведь если бы кто из своих – подслушал мысли его такие...
Не только Великому русскому Александру – а ему самому – головы не сносить.

Ещё подумал – и всё же повелел – всем-всем-всем: оказывать Александру, князю русскому – величайшее почтение. Считать его собратом нашим.

И – подползания – отменяются. Отныне и навсегда.

И – постарался удержать возле себя русского названного собрата.
А тот – и сам обратно, в земли исконные – не спешил.
Надо было ему дело здесь уладить, в ханской ставке.

А то – разгневался хан – на людей русских.
Ох, разгневался!

За то, что русские – сразу несколько городов в разных княжествах! – дань платить уже не хотят.

Ещё и от переписи ханской отказались!

Не захотели – для ханской армии – русские мужские души переписать.

И – значит, не захотели – в ханской армии – идти на войну, как пушечное мясо.

Не захотели за хана погибать!

За своих князей – своих родных правителей – которые почём зря войн не затевают,
а защищают – так святое дело.

А за басурманов – которые пойдут ещё кого-то там воевать, жечь и убивать...

Да гори они пеплом-гаром и синим огнём!

Не пойдём – и всё тут!

И выступили русские люди – организованно, из своих городов-крепостей – и перебили ханских переписчиков и сборщиков дани.

Вот и пришлось Александру ехать к хану: улаживать.

Да, конечно, гордился он – и ликовала душа его!

Что – не рабы наши люди!

А – свободные, мирные, честные, трудолюбивые.

Честно и мирно жить хотят!

И – сколько ни бьют, сколько ни унижают – а человеческое достоинство знает наш народ!
Помнит!
И бережёт в душе своей.

Но...
Просто – рано.
Рано ещё, слишком рано, – думал он молча по дороге к хану.

Слишком разобщены наши города и княжества...
Слабы ещё – и после нашествия такого – ещё не оправилась земля русская...
А ещё хуже – что князья-правители наши – пока что – не все заодно...

А победить врага – и не дать себя снова завоевать, не дать поставить себя на колени,
не дать родную землю и свой народ в погибель и в рабство – можно только вместе!
Всем нам вместе!
Сообща.
И – чтобы каждый – не за личную пользу думал!

А только – о пользе всей России!
Каждый человек!
Каждый, кто живёт на этой земле...

О пользе, силе всей России – и о мире для всей нашей Родины.

Вот когда мы вместе – мы сильны.
Сильны по-настоящему.
Сильнее всех.

Ехал к хану Александр – и понимал: тяжёлые переговоры будут...
Несмотря на всю их личную дружбу – они всё же враги...

Но – был он полон решимости – и спокойной силы.

Знал: сделает всё – и всё уладит.
Сделает – не *всё, что может*.
А – просто – всё.
Всё, что потребуется.

Хан встретил Александра как всегда приветливо и с почётом.
Но – видно было: хмурится и сдерживает себя.

А ещё – увидел русский князь: хан – явно не хочет обострения.

Долгими были переговоры – очень долгими – но в итоге успешными.

А потом... Князь заболел.

Нет, никто его не травил.

Точнее, пытались, и не раз.
И здесь – раньше, ещё до главенства этого хана.
Да и теперь – ведь у этого хана – тоже врагов хватало, в том числе среди своих.

И у кого-то из соседских удельных князей – когда был в гостях по государственным делам – тоже знал Александр: его хотят отравить.
Иногда – его предупреждали верные люди.
Иногда – он и сам это знал.

Да и – дома у себя... Мало ли и там лазутчиков и врагов шляется – под видом домочадцев и челяди.

Но – могучий организм князя – выдерживал всё.
И – с ядами справлялся.

Сильный молодой мужчина.
Наследник отца своего, тоже сильного, мудрого и великого правителя.
Правитель – поставленный на этой Земле своим Отцом – и Божьей Волей.

И никакие яды его не брали.
Он умел договариваться со своим организмом – и организм его сам справлялся с любым ядом. Выводил из себя. Самоочищался. И – само-обновлялся.

Ведь настоящий правитель – не выскочка, и не просто по рождению, и не самозванец...

Настоящий правитель – тот, кто способен управлять собой, своим заместителем и своей женой.
И они ему подчиняются.

Вот тот и становится Богом.

Но – для этого... нужно иметь не просто обычный человеческий организм.
И – делать своим другом и / или заместителем надо – верного и настоящего.
И – жениться не абы на ком, а – на честной, верной, хорошей женщине.

Жену молодому Александру привёл его великий отец, князь Ярослав Мудрый.
Внимательно выбирал, каждой в душу заглядывал.
Выбрал для своего любимого сына и наследника лучшую.
Молодую и прекрасную Александру.
Молодые обвенчались, поженились. Полюбили друг друга.

Так и жили с тех пор – душа в душу.
Александр, сам ставший правителем, часто уезжал по важным государственным делам.
И много воевал: Родину защищал.
Ни одного сражения не проиграл за всю свою жизнь!
Случай – редчайший.

А когда возвращался домой – его всегда ждала милая и верная жена.

Милая, послушная, слова поперёк не скажет.

Всегда – с доброй улыбкой.

И – никогда мужу не отказывала, когда муж – к любимой жене же! – с ласками подка-
тывал.

Растут три сына и дочь.

А два года назад – любимой жены не стало.

Умерла при родах.

Вот тогда князь Александр – почувствовал, что... ослабел, что ли...

Как-то перестал чувствовать себя – неуязвимым.

Словно – тяжесть какая-то – сверху навалилась на плечи...

Словно – постарел он сразу... лет на двадцать.

И словно не 40 лет ему сейчас, а – в одночасье – стало 60.

Для мужчины – это не много...

Если – естественно и постепенно.

А если – в один миг...

То тяжело.

Но – справился его могучий организм с этой болью.

Раньше знал князь: он всё делает – конечно, для Родины своей, всеми предками и Богом
ему оставленной для защиты!

А где-то там, в самом сердце Родины – живёт, ждёт – его любимая, милая, верная. Жена
и мать его детей – наследников, будущих правителей Великой Родины.

И – ради Родины своей, ради своего народа – и ради своей жёнушки любимой – он бере-
жёт и защищает родную землю.

И – не даст родную землю врагам на растерзание.

Всё равно – отвоюет, обязательно!

И снова станет Россия сильной, великой, могучей и непобедимой.

Ради Родины, ради народа своего, ради памяти великих предков и ради Любви.

Теперь он тоже знал: ради кого он – будет делать всё.

Всё!

И – всё – выдержит.

Всё абсолютно.

Всё, что выпадет на его долю, все испытания.

И – даже боли не почувствует.

Выдержит всё.

... Тогда он вернулся домой – из очередной поездки в ханскую ставку...

И дома получил траурное известие.

Горевал...

Ребёнок – родился живым и крепким.
Здоровым.
Мальчик...
Просто – ещё один сын. Четвёртый.

Да князь был бы счастлив!
Радовался бы вместе с женой! И – полюбил бы – сильно! – и этого своего сына...
Если бы – его мать – не умерла при его рождении.

Вскоре князю пришлось жениться снова.
Он взял молодую женщину, здоровую, энергичную, сильную плотью.
Постарался, конечно, чтобы – подбрее найти...
Но – времени особо на серьёзные поиски – не было...

Детей своих он обезопасил.
Ясное дело, полностью.

Сыновья – будущие правители родной земли.
Расписал: кому какое княжество в наследство достанется.
Его братья-князья и бояре-министры – проследят, всё будет выполнено.
Сыновей в обиду не дадут.

Дочь вырастет – её замуж за серьёзного человека выдадут, за князя хорошего, правителя
родственного княжества.

Полная защита, почёт-уважение, богатый достаток.

А сам Александр – совсем в государственные дела с головой нырнул.

Да и раньше, конечно, не меньше делами занимался!
Но – раньше – его домой тянуло, из военных походов, из важных поездок...
Дома – жена, любимая и любящая. Теплота. Нежность. Взаимопонимание...
Отдушина и отдохновение.

А теперь...

Ну, вот, слава Богу, дети – растут, взрослеют.
Их воспитание и образование, развитие – он, понятно, сам контролировал.
В редкие свои приезды домой.

А новая жена...

Просто – обычная знатная наложница, но оформленная официально.
Никакой возможности сунуть нос в государственные дела и хоть капельку повлиять
на жизнь страны и ход истории – шанса он ей не дал.

Мудро и благоразумно. И – с осознанием полной ответственности – и за своих детей,
за их будущее, и – за всю страну и свой народ – и за их будущее.

Даже лазейки ей не оставил.

Но... прошёл год, в трудах, делах и заботах государственных.

И – в очередной свой приезд – не выдержал сильный и великий князь.
Ведь младенец – не виноват.
Велел принести к себе сына.

Принесли.
Отослал – тех, кто принесли...

Развернул. Посмотрел на мальчика... Долго смотрел.
Господи! одно лицо...
Те же глаза, губы, нос...
Маленькое всё ещё, правда... Но – такое сходство! С ней...
Да ведь сходство – и со мной! ведь это мой сын...

Да... и он и правда ни в чём не виноват.

Едва родился – а уже мать потерял.
Нет, отца он не потеряет.
Не отдаст его князь никому – не откажется от него.
А иначе – чтобы его воспитали пусто, да всякую муть в голову вложили?
А ведь это быстро! Сваты да кумушки как начнут кудахтать...

Нет!
Он вырастет настоящим князем, сильным умным мужчиной, доблестным воином.
Сам с добром воспитаю! – решил князь.

Не удержался: нахлынули воспоминания...
И такая тоска в груди защемила!..

Аж застонал невольно... и зубами заскрежетал – чтобы не рыдать и не выть раненой
душе – на всю округу...

Велел позвать повивальную бабку: что роды принимала.

Сбегали, привели.
Древняя бабулька, седая, голова аж белоснежная.
А глаза – живые! Умные и добрые.
Повитуха и знахарка.
Ещё – князя Александра – когда-то у его матери принимала.
Ещё – его отца князя Ярослава – когда-то у его матери принимала...

Александр спросил, как проходили роды.

– Не бойся, расскажи, как было, – князь вздохнул устало, – просто послушать хочу.
И добавил: – Я знаю, что ты не виновата. Ты хороший добрый человек, верный и преданный. Просто – расскажи...

Повитуха начала рассказывать.
Говорила, говорила...

Внимательно следила за реакцией князя: как надоеет она ему – со своими рассказными – так чтобы сразу быстренько закрутиться. Зачем же великого человека и государственного мужа – отвлекать и утомлять?

Но – к её удивлению – и радости – он слушал внимательно.

И – внимательно смотрел на младенца, которого – по его велению – оставили с ним, побыть...

Смотрел – не просто внимательно...

А – и с болью, и – с надеждой... и – с нежностью.

Да с такой нежностью!

Даже удивительно!

Столько нежности в глазах – этого великого человека, одного из самых сильных во всём мире...

А младенец – спокойно спал.

Больше в комнате никого не было, только они втроём.

И бабка – решилась.

Поклонилась. Подошла поближе.

Совсем близко.

И прошептала тихо-тихо:

– Близнецы ведь они.

Князь посмотрел ей в глаза долгим и внимательным взглядом.

И спросил – тоже очень тихо:

– Где второй?

– Девочка. В деревне, в одной семье. Проверенной. Живёхонька!

– Я хочу её видеть.

– Ох, князюшка, – перекрестилась и тихо-тихо запричитала бабулька, – ты, конечно, повелитель наш...

Но – не погубить бы ребятишек твоих!

Да и девице, чай, страной не править. А там её вырастят.

Воспитают уж не как княжескую дочь, но хорошо воспитают, как просто доброго человека.

Денежек им хорошо заплачено, да и за молчание здорово прибавлено.

Да и люди там добрые. Семья дружная, крепкая, здоровая. Своих детей восемь душ.

И младенец есть. Вот и мы подсунули.

Болтать не станут. Не станут невинную детскую душу губить.

Будет девицей хорошей, это уж как пить дать!

Хорошей вырастет! Здоровенькая, красивая.

А там уж – и замуж сам выдашь, тайно, за боярина хорошего да знатного...

Да чтоб добрый человек, беречь её будет!

Ну, это уж ты сам, батюшка, знаешь! Сам всё решишь.

Не я тебе указ, Господи, прости!

И бабулька снова почтительно поклонилась.

– Да только вот...

Не надо, чтобы узнал кто-то – что сыночек твой – двойной!

Это ж – Богом отмеченный!

Погубить же захотят! Упаси Господь его душу чистую!

Спаси, Господи, сохрани дитя невинное!

А если кто разнюхает – ох, прости, Господи, душу мою грешную – жалко детей... Ой, захотят их погубить...

Сейчас-то никто не знает.

Так уж вышло: мальчика приняли – и сразу обтирать-пеленать.

То ж не просто – дитя, а – княжеское! Так что и молодых помощниц у меня было – немало. Ну, так уж положено.

Да и матери – уже плохо было, совсем...

На ладан дышала.

И все, кто были, ею занялись тоже. Ну, забегали, известно дело...

Да только у меня-то глаз уже намётанный!

Что-то мне показалось... Сразу показалось: необычно всё...

Но мать – супругу твою, Царствие Небесное, спаси её душу, святые угодники! – уже не спасти было... отходила она.

А я – затихарилась маленько...

И – она пока ещё жива была – и пошли толчки...

А все думали: агония...

И в какой-то момент – так уж вышло, поблизости никого не оказалось...

Наверное, полчаса спустя...

Второй-то ребёнок и вылез. На свет Божий!

Тут роженица и отдала Богу душу... – тяжело вздохнула и перекрестилась бабка:

– Но я к ней не прикасалась! За это можешь быть спокоен! Запрещено же нам к покойникам прикасаться! Чтобы дети, которым мы на свет появляться помогаем, здоровенькие были. И не прикасалась я.

И девочка, получается, последнее дыхание своей доброй матери-княгинюшки – жены твоей любимой, успокой, Господь, её душу! – с собой в этот мир принесла!

Не простая это девочка!

Вот и ещё причина, по которой её тоже прятать да охранять надо.

Я ребёнка схватила – и дёру! Завернула во что попало – и вроде как с кипой пелёнок бегу...

Думала сразу: мальчик тоже.

Рассмотрела только потом, когда уже в другой покой забежала.

А тут уж думаю: батюшки-светы!!!

Тем более – правильно сделала, что скрыла ото всех!

То ж – «королевские близнецы» называемые! И «царские» они же.
Двойные мальчик-девочка!

Как две капли воды! Вылитые. Одно лицо! Если тельца завёрнутые, в пелёнках – так личиком и не отличишь друг от дружечки...

Ой, князюшка! Батюшка ты наш! – с ещё большим жаром зашептала старая повитуха: – Ты уж прости меня, дуру старую, что вою почём зря... И дай-то Бог, чтобы и правда зря...

Да только сердце моё не на месте! Болит оно – и за тебя... И за жену твою болело... И за деточек твоих – тоже болит...

– Девочка старшая? – тихо переспросил князь.

– То-то и оно! – снова зашептала бабулька: – Первым-то сыночек на свет Божий вышел – посмотреть, разведать, что да как... Следующему – старшему – путь в этот мир открыть!

Так, стало быть – доченька – старшая...

А лучше бы – сын старший!

Из них двоих – одинаковых-то...

Мальчик-то – послабее, значит.

А ежели девочку погубить захотят – так сыночек твой совсем как бы не ослаб!

А он же будущий князь! Правитель Земли нашей Русской! Защитник!

Князь вздохнул, весь в тягостных раздумьях...

Изрёк:

– Пусть тайно принесут мою дочь сюда, ко мне.

Кормилица есть, будет сразу двоих кормить. Ты будешь к ней приставлена. Надо ей объяснить, чтобы не болтала. Не выдала. Хорошо ей заплати – за молчание.

И ещё человек будет к вам приставлен. Проверенный. Доверяю ему как тебе.

Охранять вас всех будет.

И никого сюда пускать не станет.

Пока я здесь – и дочка здесь побудет, со своим братом. До моего отъезда.

А если шуметь будет – ничего. Сын же мой здесь, все будут на него думать.

Сможешь как следует сделать? Мои верные люди тебе помогут.

Ничего не стала больше говорить старая повитуха.

Не осмелилась перечить.

Лишь молча низко поклонилась.

И – лишь видно было – как сразу потускнели её всё понимающие глаза...

Словно кто-то резко выкрутил яркость.

Глухой ночью верные княжеские люди прискакали в деревню – и до рассвета вернулись обратно. Споро – но со всеми предосторожностями.

Тайно и бережно внесли младенца в княжеские апартаменты.

Никто ничего не видел.

Александр сидел и молча смотрел на детей...

Близнецы спали у него на руках – он держал их крепко.

Очень крепко – и очень бережно.

Мальчик – на левой руке, девочка – на правой...

Годовалые близнецы.
Похожи – как две капли воды!
И – друг на друга...
И – на него самого.
Две его собственные маленькие копии.

Вдруг дитя на правой руке – чуть закопошилось...
И – следом – закопошилось дитя на левой руке.

То, что на правой руке – открыло сонные глазки...
И – то, что на левой руке – тоже открыло сонные глазки.

И – две пары чудесных голубых глазок – смотрели на Александра.
А он – смотрел на них – голубыми глазами.

И вдруг – те чистые невинные глаза, что справа – чуть улыбнулись...
И – тут же засияли!
И – следом – маленькие пухлые нежно-розовые губки – чуть растянулись в улыбке,
искренне и произвольно. Так естественно! И – просто – само собой.
Дитя на правой руке – смотрело на Александра – и тихонько улыбалось.
Ему!

Дитя, что левой руке – тоже сперва взглянуло на него...
И – тут же – в радостном изумлении – воззрилось на свою копию!

И князь – в радостном изумлении, улыбаясь как ребёнок – смотрел на девочку.
И мальчик – смотрел на свою сестрёнку и тоже улыбался – чисто, искренне, лучезарно.
А девочка – улыбалась князю! Спокойно, лучезарно! И так безмятежно...

Долго, наверное, они так сидели...
Забыв обо всём.
Да и не было сейчас ничего – вообще ничего: ни времени, ни тревог, ни врагов...
Были – только они втроём!
Они – да их улыбки – друг другу, радостные и нежные.

В какой-то момент девочка – вдруг посмотрела на мальчика.
И – сначала чуть удивлённо, но – всё радостней и легче – опять заулыбалась!

А мальчик – так и смотрел на неё: с открытой чистой улыбкой, весёлой и нежной. И –
вдруг – тихонько потянулся к ней ручонкой...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.